
*Специальная тема выпуска:
Проэкологическое поведение и его
психологические детерминанты в России*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Вниманию читателя предлагаются работы российских авторов, посвященные актуальной и достаточно новой для отечественной науки теме проэкологического поведения и его психологических детерминант. Ее актуальность определяет потребность современного общества в осуществлении экологически правильного выбора, направленного на сохранение окружающей среды и климата. В этом контексте поведение граждан нашей страны в отношении окружающей среды и объясняющие его факторы (аттитюды и мотивация, отношение к экологическим инициативам и политикам и др.) являются важными объектами научного исследования и имеют непосредственные прикладные перспективы.

Несмотря на компактность спецвыпуска, спектр включенных в него статей достаточно широк. Они посвящены разработке инструментария, изучению комплексной детерминации проэкологического поведения (англ. pro-environmental behaviour), а также исследованию его с помощью методов классического и естественного экспериментов. Статьи варьируют по степени их фундаментальности и прикладного характера. В работах рассматриваются различные виды проэкологического поведения: от ресурсосбережения и управления бытовыми отходами до транспортного и климатического поведения, направленного на снижение углеродного следа.

Идея спецвыпуска зародилась в рамках деятельности и внешних коллабораций Научно-учебной группы «Психология среды» (https://social.hse.ru/psy/environmental_psychology/) в НИУ ВШЭ и, надеемся, продолжит развиваться в будущем.

В работе Е.В. Сауткиной и А.А. Ивановой «Роль мотивации к защите окружающей среды в детерминации проэкологического поведения в России» с опорой на теорию самодетерминации Э. Диси и Р. Райана изучается роль мотивации в объяснении проэкологического поведения. Здесь впервые для психологии среды исследуется относительный вклад мотивации в присутствии других сильных предикторов проэкологического поведения: экологической обеспокоенности и связи с природой. Исследование опирается на данные опроса, проведенного на выборке из 462 человек. Результаты говорят о доминирующей роли интегрированной мотивации в детерминации проэкологического поведения, которой уступают другие формы самодетерминированной мотивации, экологические аттитюды и связь с природой.

Статья Д.В. Валько и А.С. Мальцевой «Негативные эмоции и поддержка климатической политики в России» опирается на лабораторно-экспериментальный метод. Впервые в российском контексте проведено исследование роли шести негативных эмоций в отношении изменения климата (тревога, подавленность, страх, гнев, беспомощность, вина) в поддержке мер климатической политики (финансовых, инфраструктурных, экономических, экологических, демографических и юридических). Исследование имеет рандомизированный контролируемый дизайн с общим размером выборки 246 человек. Авторы показывают, что негативные эмоции положительно связаны с поддержкой совокупности мер климатической политики, однако размер эффекта варьирует для различных мер.

В работе Т.В. Кочетовой «Особенности проэкологического дорожного поведения жителей мегаполиса в условиях риска (на примере пандемии COVID-19)» анализируются передвижения в мегаполисе в условиях пандемии: экологически благоприятные (на общественном и велотранспорте) и экологически неблагоприятные (на личном транспорте). Исследование носит эксплораторный характер и имеет корреляционный дизайн. Используются данные о предпочтениях в выборе транспорта в период «до» и «во время» ($n = 58$) пандемии и спустя 6 месяцев ($n = 29$) после снятия жестких ограничений. Результаты показывают, что во время пандемии увеличилась динамика пользования личным автомобилем и велосипедом, в то время как пользование общественным транспортом сократилось, что свидетельствует о смешанном паттерне экологичности транспортного поведения, связанного с риском заражения.

Завершают спецвыпуск две работы, вводящие в методологический аппарат российской психологии среды новый инструментарий, позволяющий изучать детерминанты проэкологического поведения в России и проводить сравнительные (например, международные, кросс-региональные) исследования. Статья «Адаптация и валидизация шкалы проэкологической мотивации на российской выборке» А.А. Ивановой, Ф. Агисовой, Т.М. Шевель и Е.В. Сауткиной посвящена изложению результатов адаптации и валидизации шкалы проэкологической мотивации (Pelletier, 1998) на российской выборке из 462 респондентов. Данная шкала подтвердила свою факторную структуру и внутреннюю согласованность подшкал, а на выборке из 56 студентов продемонстрировала тест-ретестовую конвергентную валидность. Статья А.А. Ивановой, Т.М. Шевель, Ф. Агисовой и Н.А. Патраковой «Шкала экологической обеспокоенности У. Шульца: адаптация и валидизация» посвящена конструированию экологической обеспокоенности (Schultz, 2001), измеряющему три типа обеспокоенности состоянием окружающей среды: эгоистическую (обеспокоенность экологическими проблемами из-за последствий для себя лично), альтруистическую (обеспокоенность последствиями для других людей) и биосферическую (обеспокоенность последствиями для флоры и фауны). Шкала была адаптирована авторами на основании данных трех исследований (в сумме $n = 1333$) и показала свойства, позволяющие ее рекомендовать для дальнейшего изучения детерминант проэкологического поведения.

Е.В. Сауткина